

Сложение основных компонентов мордовского населения Новой Бинарадки Самарской области (по материалам третьей ревизии 1762 г.)

Н. В. Беленов

*Самарский государственный
социально-педагогический университет,
г. Самара, Российская Федерация,
belenov82@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье, на основе анализа материалов третьей ревизии 1762 г. (ревизских сказок) по деревне Новая Бинарадка, а также ряда других архивных документов, восстанавливается этническая история мордовского населения данного села, которое в настоящее время говорит на мокша-мордовском языке. Основное внимание уделяется следующим вопросам: определение мест исходного расселения групп мордовского населения, прибывшего в Новую Бинарадку в период между второй и третьей ревизиями; количественное соотношение мордовских выходцев из различных сёл в Новой Бинарадке по материалам третьей ревизии; соотнесение архивных данных с результатами полевых исследований этноязыковых процессов в мордовских сёлах Ставропольского района и новобинарадского говора мокша-мордовского языка.

Цель: выявить исходные территории расселения, историю и этноязыковое наследие основных мордовских групп в составе населения села Новая Бинарадка.

Материалы исследования: материалы третьей ревизии по селу Новая Бинарадка 1762 г., архивные документы по селу Старая Бинарадка, полевые материалы автора.

Результаты и научная новизна. Проведённые исследования позволили установить исходные места расселения мокшан и эрзян, участвовавших в сложении современного мордовского населения Новой Бинарадки, точно локализовать их и сопоставить с современными населёнными пунктами, что открывает возможность для дальнейших диалектологических исследований.

Научная новизна: указанные архивные документы впервые проанализированы в научной литературе в контексте исследования происхождения и истории различных компонентов мордовского населения села Новая Бинарадка.

Ключевые слова: этническая история, региональная история, мордва-мокша, мордва-эрзя, Самарское Поволжье, ревизские сказки, Новая Бинарадка

Благодарность: автор выражает благодарность своим информантам, особую благодарность директору сельской библиотеки села Старая Бинарадка Дудинской Любови Ивановне.

Для цитирования: Беленов Н. В. Сложение основных компонентов мордовского населения Новой Бинарадки Самарской области (по материалам третьей ревизии 1762 г.) // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 4 (55). С. 754–763.

Formation of the main components of the Mordovian population of Novaya Binaradka of Samara Oblast (on the materials of the third revision of 1762)

N. V. Belenov

*Samara State University of Social Sciences and Education,
Samara, Russian Federation,
belenov82@gmail.com*

ABSTRACT

Introduction: the article, based on the analysis of the materials of the third revision of 1762 (revision tales) in the village of Novaya Binaradka, as well as a number of other archival documents, restores the ethnic history of the Mordovian population of this village, which currently speaks the Moksha-Mordovian language. The main attention is paid to the following issues: determination of the places of initial settlement of groups of the Mordovian population who arrived in Novaya Binaradka between the second and third revisions; the quantitative ratio of Mordovian inhabitants from various villages in Novaya Binaradka based after the third revision; correlation of archival data with the results of field research of ethno-linguistic processes in the Mordovian villages of the Stavropol Krai and the Novaya Binaradka subdialect of the Moksha-Mordovian language.

Objective: to identify the initial places of settlement, the history and ethno-linguistic heritage of the main Mordovian groups in the population of the village of Novaya Binaradka.

Research materials: materials of the third revision on the village of Novaya Binaradka in 1762; materials collected and processed by the author in this village during the field season of 2019; archival documents on the village of Staraya Binaradka, our own field materials on the Staraya Binaradka dialect of the Moksha-Mordovian language, as well as on the Moksha dialects of the Samara Luka were used for comparative analysis.

Results and novelty of the research: the conducted research made it possible to establish the initial places of settlement of the Moksha and Erzya peoples participated in formation of the modern Mordovian population of Novaya Binaradka; to accurately localize them and compare with modern settlements, which opens up the possibility for further dialectological research.

The scientific novelty lies in the fact that these archival documents are analyzed for the first time in the scientific literature in the context of the study of the origin and history of various components of the Mordovian population of the village of Novaya Binaradka.

Key words: ethnic history, regional history, Mordva-Moksha, Mordva-Erzya, Samara Volga region, revision tales, Novaya Binaradka

Acknowledgments: the author expresses gratitude to his informants and expresses special gratitude to Dudinskaya Lyubov Ivanovna, the Director of the Village Library of Staraya Binaradka.

For citation: Belenov N. V. Formation of the main components of the Mordovian population of Novaya Binaradka of Samara Oblast (on the materials of the third revision of 1762) // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2023; 13 (4/55): 754–763.

Введение

Мордва Волжского Левобережья в Самарской области представлена, в основном, эрзянами; лишь редкими вкраплениями здесь можно встретить мокшанские (например, село Благодаровка Борского района Самарской области) или смешанные, мокшанско-эрзянские (Спирidonовка Волжского района Самарской области) населённые пункты. Однако, есть и на Левобережье Самарской области место, отмеченное компактным проживанием мордвы-мокши: это Ставропольский и прилегающие к нему территории Красноярского района, где находятся сёла Старая Бинарадка, Новая Бинарадка, Молгачи, Узюково, Верхнее Санчелеево, Нижнее Санчелеево. Костяк мордовского населения первых трёх сёл составили потомки выходцев из мокшанских населённых пунктов Самарской Луки. При этом Старая и Новая Бинарадки были основаны практически одновременно, между 1719 и 1747 гг. Об этом свидетельствуют материалы второй ревизии по Старой Бинарадке¹, в которой для переписанных жителей села указываются их прежние места проживания на момент проведения первой ревизии. Хотя материалы второй ревизии по Новой Бинарадке утеряны, ссылки на них содержатся в тексте третьей ревизии, указан там и год проведения второй ревизии по данному селу – 1747², то есть одновременно со Старой Бинарадкой. Таким образом, первыми мордов-

скими поселенцами в Старой и Новой Бинарадках были мокшане Самарской Луки, кроме того, менее масштабные переселения старобинарадской мордвы в Новую Бинарадку имели место и в дальнейшем.

При этом необходимо отметить, что новобинарадский говор мокшанского языка, согласно нашим полевым исследованиям, имеет ряд отличий от старобинарадского [ПМА 1: Дудинская, Карамышева], хотя в целом это, безусловно, родственные говоры. Среди немногочисленных, но существенных отличий особенно выделяется следующее: в новобинарадском говоре, по сравнению со старобинарадским, отмечается существенно меньше соответствий для самаролукских мокшанских говоров, исключая бахилловский [3]. Здесь надо подчеркнуть, что говоры мордвы-мокши Самарской Луки значительно различаются друг от друга, в торновском и шелехметском говорах имеется ряд лексем, не встречающихся в бахилловском говоре [4]. Многие из таких лексем зафиксированы нами в старобинарадском и молгачёвском говорах [ПМА 3: Гаврилова], но отсутствуют в новобинарадском. С привлечением материалов третьей ревизии по Новой Бинарадке мы сможем во многом прояснить вопрос: являются ли указанные отличия следствием позднейшей инфильтрации мордовских групп населения в среду новобинарадской мордвы, привнёсших туда свои диалектные

¹ Ревизская сказка деревни Бинаратка 1747 г. – РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 2. Д. 3351.

² Ревизская сказка Ставропольского уезду деревни Новой Бинарадки 1762 г. – РГАДА Ф. 350. Оп. 2. Ч. 2. Д. 3353

особенности, повлиявшие на новобинарадский говор, или же они обусловлены иными причинами.

Говоря об истории изучения мордвы-мокши Самарского Левобережья необходимо упомянуть труды Х. Паасонена [19; 20; 21; 22], М. Е. Евсевьева, фиксировавшего отдельные мокшанизмы в составе эрзянских говоров Самарской и Казанской губерний [7], а также П. Равилы, отмечавшего мокшанизмы в говорах толкайской эрзи [23].

Смешанные мокшанско-эрзянские говоры известны на протяжении всей истории научного изучения мордовских языков. Достаточно сказать, что старейший из известных лексикографических памятников мордвы, список мордовских слов в труде Н. Витсена [24], составлен на материале мокшанского говора, включающего ряд эрзянизмов [14; 18]. Таким говорам значительное внимание в своих работах уделял И. Г. Черрапкин, рассматривавший процессы поглощения мокшанских говоров эрзянскими и наоборот, выявлявший закономерности в этих процессах [17]. Важнейшим фактором «победы» одного говора над другим в рамках отдельно взятого населённого пункта исследователь считал численное преобладание его носителей.

Из новейших трудов по мордве Самарской области следует упомянуть коллективную монографию об истории и традиционной культуре мордвы Самарского края [11], в которой, помимо прочего, приводится значительное количество выписок из труднодоступных архивных документов, а также материалы многолетних полевых исследований авторов. Представляет интерес исследование Н. М. Малковой [8], в котором особое место занимают выдержки из работ автора по археологии мордвы Самарского Поволжья. Также надо отметить монографию В. И. Алексеевой о с. Новая Кармала [2], первое исследование такого рода по мордовским сёлам Самарской области, посвящённое всестороннему описанию различных аспектов истории и культуры отдельно взятого эрзянского села.

Материалы и методы

Основными материалами исследования послужили следующие архивные документы: ревизская сказка деревни Новая Бинарадка 1762 года; а также ревизские сказки по Новой Бинарадке 1811 года¹; 1834 года²; 1856 года³.

Материалы по говорам мордовских сёл Ставропольского и Красноярского районов Самарской области собирались автором в течение полевых сезонов 2019 и 2020 гг. В апреле 2019 г. состоялась экспедиция в село Старая Бинарадка, в июле 2019 г. – в Новую Бинарадку, а в октябре 2020 г. автор работал в селе Молгачи Красноярского района Самарской области, которое возникло как выселок из Старой Бинарадки в результате столыпинской аграрной реформы.

Основными методами исследования явились: архивная эвристика, источниковедческий и сравнительно-исторический анализ.

Результаты

Материалы ревизий XIX в., а также данные метрических книг дают основания полагать, что основные компоненты мордовского населения Новой Бинарадки сложились к середине – второй половине XVIII в., а об их происхождении можно судить, главным образом, по материалам третьей ревизии, на которых остановимся подробнее.

До 60-х гг. XVIII в. село Новая Бинарадка (мокшанское название Меркушкино) являлось русско-мокшанским. Ввиду этого сведения по населению села подавались двумя выборными – новокрещёным из мордвы Ильёй Ивановым и русским старостой Гаврилой Нефедьевым. Документ был отправлен 12 июня 1762 г., к нему позже было приложено два дополнения, в 1763 и 1764 г., с целью исправить ряд неточностей: по русскому населению и по неучтённым детям, родившимся в семьях переселенцев из мордовской деревни Губашевой (в документе ойконим ошибочно указан в форме Кубашево).

Согласно материалам ревизской сказки, население Новой Бинарадки к 1762 г. было пред-

¹ Ревизская сказка удельного села Новая Бинарадка при речке Бинарадке 1811 г. – ГАУО (Ульяновск). Ф. 156. Оп. 2. Д. 32. Л. 295.

² Ревизская сказка сельца Новая Бинарадка Пискальской волости 1834 г. – ЦГАСО (Самара). Ф. 150. Оп. 1. Д. 36.

³ Ревизская сказка села Новая Бинарадка 1856 г. – ЦГАСО (Самара). Ф. 150. Оп. 1. Д. 78.

ставлено следующими этническими и сословными группами: мордва, значившаяся в Новой Бинарадке по второй ревизии – мокшане, переселившиеся с территории Самарской Луки; русские государственные ясашные крестьяне, также переписанные здесь во вторую ревизию; мордовские новокрещёны, переселившиеся в Новую Бинарадку, по материалам второй ревизии приписанные к другим сёлам Ставропольского уезда, а также мордовские переселенцы из Пензенской и Симбирской провинций.

Поскольку в архивных источниках разделения на мордву-мокшу и мордву-эрзю не проводится, определить этноязыковую принадлежность той или иной группы мордовских переселенцев можно лишь сопоставив данные материалов третьей ревизии с более поздними материалами по указанным в ней мордовским сёлам, которые, к счастью, можно надёжно идентифицировать с современными мордовскими населёнными пунктами.

Помимо переписанных мордвы и русских, числившихся в Новой Бинарадке по материалам предыдущей ревизии, в документе указываются ещё четыре категории мордовских переселенцев, в прежнюю ревизию числившихся в других сёлах. Они и составили основную часть мордовского населения данного села, не являющегося потомками выходцев с Самарской Луки. Рассмотрим их в том порядке, в котором они приведены в ревизской сказке.

Первая группа мордвы, в количестве пяти семей и общей численностью 42 человека перешла в Новую Бинарадку из села «Дмитриевского Малыкла тож». В настоящее время это село Старая Малыкла Новомалыклинского района Ульяновской области.

Говоря о происхождении эрзянского населения смежных районов Самарской и Ульяновской областей, Ю. Н. Смирнов отмечает, что мордва из Терюшевской волости Нижегородской губернии, бежавшая вниз по Волге около 1700 г., составила впоследствии значительную часть населения таких эрзянских сёл как: Бесовка, Малыкла, Степная Шентала и Старая Кармала [12]. В последнем эрзяне некоторое время проживали совместно с чувашами, позже

отселились и основали собственное село Новая Кармала (Од веле), существующее до настоящего времени в Кошкинском районе Самарской области. О значительной волне переселения терюхан вниз по Волге в петровское время упоминает и П. И. Мельников-Печёрский [10].

Во главе пяти малыклинских семей, перешедших в Новую Бинарадку, согласно ревизской сказке значатся: Тюгашка Аникин (Тимофей Степанов), Раватко (Радион), Костянка (Исак), Вертянка (Павел), Потешко (Пётр).

Одной из черт, отличающих материалы третьей ревизии от второй, является наличие в ней данных о женском населении переписываемых населённых пунктов. Жёны малыклинских эрзян, указанные в третьей ревизии, как правило, происходили из других селений (не из Малыклы), но также из эрзянских, а именно: Матюшкино (ныне Старое Матюшкино Чердаклинского района Ульяновской области), Ерёмкино (ныне Старое Ерёмкино Чердаклинского района Ульяновской области), Старая Шентала (ныне в Шенталинском районе Самарской области), Аделяково (ныне Старое Аделяково Челно-Вершинского района Самарской области), Бесовка (ныне Старая Бесовка Новомалыклинского района Ульяновской области).

Интересно отметить, что, несмотря на постройку православной церкви (Дмитриевская церковь построена на средства прихожан в 1759 г.¹, о чём свидетельствует второе название села – Дмитриевское, мордва села Малыкла была крещена незадолго до этого события (по-видимому, в 1743–1744 гг., поскольку в первую ревизию 1719 г. в селе Малыкла крещёных было всего трое: Айдарка Атамаев (Азарий Макаров), Семён Ивашкин (Семён Макаров) и его сын Нянка Усанин (Назар Макаров)²), вследствие чего часть переселенцев из этого села, помимо христианских имён, записываются и языческими именами; причём языческие имена в единичных случаях отмечаются и у детей, например: «после второй ревизии рождённый Видяй, 13 лет».

Говор села Старая Малыкла входит в группу эрзянских говоров Новомалыклинского района

¹ Самарская духовная консистория – ЦГАСО (Самара). Ф. 32. Оп. 7. Д. 3773.

² Ревизская сказка деревни Малыкла Казанского уезда по Ногайской дороге – ЦГАСО (Самара). Ф. 150. Оп. 1. Д. 433.

Ульяновской области, которые по определению Н. А. Агафоновой, близки к говорам северо-западного диалекта эрзянского языка, распространённым на востоке Республики Мордовия [1, 171].

Наиболее представительная группа мордовских переселенцев в Новую Бинарадку фиксируется из села Губашево (в приписке к ревизской сказке название этого села ошибочно указано как Кубашево). В настоящее время данное село административно относится к Николаевскому району Ульяновской области. В материалах первой ревизии по селу Губашево имеются отсылки к данным переписи 1709 г., во время которой, следовательно, село уже существовало¹. Самобытная мордовская культура жителей села неоднократно становилась объектом исследования этнографических экспедиций, одна из наиболее известных – под руководством П. Д. Степанова, работала здесь в 1927 – 1928 гг. [13]. Село Губашево является эрзянским, на протяжении всей своей истории оставалось мононациональным.

Губашевский говор, по современным классификациям, близок юго-восточному диалектному типу на территории Республики Мордовия [15; 16].

Из Губашево, согласно материалам третьей ревизии, в Новую Бинарадку переселились четырнадцать семей, главами которых записаны: Янка (Иван Прокофьев); Полежай Гаврилов (Гаврило Васильев), Инжеват Дьяков (Лаврентий Тимофеев), Касим Купряшкин (Иван Павлов), Верясь Ермошкин (Иван Иванов), Иван Сергеев, Родион Григорьев, Яша Дьяков (Иван Васильев), Вечковат Ермошкин (Тимофей Иванов), Костявка (Константин Савельев), Паксеват Полежаев (Дементий Гаврилов), Учусь Илементьев (Пётр Илементьев), Русай (Кирил Афонасьев), Видяй Афонасьев (Семён Афонасьев).

Особое внимание обращают на себя переселенцы из села Ручим (ныне – в Сосновоборском районе Пензенской области, согласно данным

переписи 2002 года из 14 жителей села 93% составляли русские). Данное село ранее было эрзянским, однако, специфика мордовских говоров Сосновоборского района Пензенской области такова, что мокшанские говоры содержат здесь большое количество эрзянизмов, а эрзянские – мокшанизмов. Это приводит к тому, что для жителей соседних эрзянских сёл – например, Тешнярь и Вачелай – Ручим является «мокшанским селом».

Обращает на себя внимание тот факт, что переселенцы из села Ручим перечисляются в сказке только под христианскими именами, что даёт основания думать, что они были крещёны ранее остальных, упоминаемых в ней, групп мордвы. Вероятно, это объясняется тем, что эрзяне Ручима были служилыми мордовскими мурзами², согласно исследованиям архивных документов, принявшими православие ранее основной массы мордвы [9]. Из Ручима в ревизии значатся три семьи – Дениса Сергеева, Емельяна Федотова и Игнатия Касимова, общее количество переселенцев определяется в 19 человек.

Ещё одно место прежнего проживания мордовских переселенцев в Новую Бинарадку в ревизской сказке обозначено как «Узюкины Вершины Тегеево тож». За этим названием скрывается современное село Алёшкино Теренгульского района Ульяновской области, в документах оно чаще встречается под наименованием «Усинские Вершины, Тюгелёва тож», с вариацией параллельного названия «Юголева»³. В 1719 году, ко времени первой ревизии, село уже существовало. Население села Алёшкино, как и практически слившегося с ним Ерёмкино, является мордвой-эрзёй.

Согласно нашим полевым исследованиям, алёшкинский говор отличается от литературно-письменного эрзянского языка, в основном, акцентологически: ударение в нём всегда падает на последний слог [ПИМА 4: информант № 2⁴].

Необходимо отметить, что из данного села,

¹ Ревизская сказка деревни Губашевой Пензенского уезду Узинского стану 1719 г. – РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 306. Л. 426–431.

² Книга переписная прописных, утаенных монастырских, отписных и ясачных (русские, мордва) крестьян Узинского, Завального, Шукшенского, Засурского станов Пензенского у. 1721 г. – РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2527. Л. 273–414.

³ Книга переписная помещичьих, дворцовых, синодальных, монастырских и ясачных (русские, чуваша, татары, мордва) крестьян и пашенных солдат Завального стана Симбирского уезда. 1722–1727 гг. – РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3119, 1190 л.

⁴ Некоторые информанты пожелали остаться анонимными.

согласно материалам второй ревизии, также фиксируется переселение двух семей в Старую Бинарадку – Степана Куянзина и Ивана Павлова [5, 558].

Из Усинских Вершин в Новую Бинарадку прибыла всего одна семья Илека Тегаева (после крещения Ивана Иванова) в составе шести человек.

На этом сведения о переселениях мордвы в Новую Бинарадку заканчиваются. По имеющимся в нашем распоряжении архивным документам (ревизским сказкам и метрическим книгам Казанско-Богородицкой церкви с. Новая Бинарадка¹), на протяжении дальнейшей истории села наиболее тесные отношения новобинарадской мордвой, с нередкими межсельскими браками, поддерживались с мокшанами Старой Бинарадки и эрзянами села Сухие Аврали, которые в значительной степени обрусели уже к середине XIX в. [ПМА 5: Демчёнков].

Несмотря на эрзянскую принадлежность всех перечисленных групп мордовских переселенцев, перешедших в Новую Бинарадку в период между второй и третьей ревизиями, в процессе наших исследований говора новобинарадской мордвы достоверных эрзянизмов выявлено не было [ПМА 2: Шкайдурова, Князькин, информант №1]. По своим основным характеристикам это говор мокша-мордовского языка. Имеющиеся в нём фонетические явления, которые можно было бы связывать с влиянием эрзянского языка, фиксируются также не только в старобинарадском говоре, но и в говорах мордвы-мокши Самарской Луки, в связи с чем их следует рассматривать, скорее, как языковое наследие мокшанских переселенцев первой волны, нежели позднейшее влияние эрзянских переселенческих групп.

Вместе с тем, с известной долей вероятности, к эрзянскому материалу в Новой Бинарадке может быть отнесено некоторое количество антропонимов, например, фамилия Попугаевы – вероятно, от эрзянского диалектного *пупигай* ‘шиповник’ (с. Алово Атяшевского р-на Республики Мордовия) [6, 118].

Обсуждение и заключение

Исходя из приведённых материалов третьей ревизии по сложению основных компонентов мордовского населения с. Новая Бинарадка, а также с учётом наших полевых исследований новобинарадского и старобинарадского говоров мокша-мордовского языка, можно сформулировать следующие положения, объясняющие, на наш взгляд, поставленные во введении статьи вопросы:

1. Несмотря на значительный приток эрзянского населения в Новую Бинарадку в середине XVIII века, мокшанский компонент среди мордовского населения села оставался преобладающим. Учитывая отсутствие в рассмотренных документах данных о переселенцах в Новую Бинарадку из других мокшанских сёл, этим преобладающим компонентом могли быть только потомки переселенцев с территории Самарской Луки. На первый взгляд, численный перевес мокшан по материалам третьей ревизии не столь велик: 168 переселенцев с Самарской Луки и их потомков против 122 эрзян (42 из Малыклы, 55 из Губашево, 19 из Ручима, 6 из Усинских Вершин). Однако, если рассматривать только взрослое население, соотношение в пользу мокшан существенно, вместе с тем, вероятно, эрзянские дети достаточно быстро переходили на мокшанский язык, что подтверждают наблюдения И. Г. Черапкина в мокшанско-эрзянских сёлах мордвы Пензенской области [17]. Кроме того, эрзянские переселенцы из четырёх указанных сёл перешли в Новую Бинарадку не одновременно, их переселение растянулось на 13 лет, что, надо полагать, также способствовало ассимиляции эрзян в общей массе мокшан Новой Бинарадки небольшими группами. Так, например, переселенцы из Усинских Вершин прибыли в Новую Бинарадку 17 июля 1762 г., непосредственно перед ревизией. Наконец, в Новой Бинарадке на всём протяжении истории села, было много водворённых из Старой Бинарадки, что также увеличивало процент мокшанского населения.

2. Надо полагать, на новобинарадском говоре сильнее, чем на старобинарадском, отразилось

¹ Метрические книги: Новая Бинарадка, Ставропольский у., Казанско-Богородицкая церковь. – ЦГАСО (Самара), Ф.32, Оп.32, дд. 303, 305, 307, 310

влияние русского языка (по материалам третьей ревизии, количество русских в Новой Бинарадке почти в два раза превосходит русское население Старой Бинарадки). В настоящее время данное влияние ощущается в топонимии села, где сильны процессы фонетико-семантического и смыслового калькирования на русский язык. Также характерно, что ряд распространённых в самаролукских и старобинарадском мокша-мордовских говорах лексем в новобинарадском говоре в настоящее время заменён русизмами.

Численно уступавшая мокшанским переселенцам с Самарской Луки доля эрзянского населения перешла на мокшанский язык, не

оставив существенного числа эрзянизмов в новобинарадском говоре; заметная схожесть старобинарадского и новобинарадского мокшанских говоров объясняется общностью происхождения их носителей, а имеющиеся отличия, на данном этапе исследований, логичнее всего объяснить большей степенью русификации новобинарадского говора мокша-мордовского языка по сравнению со старобинарадским и молгачёвским говорами.

Список источников и литературы

1. Агафонова Н. А. Архаические явления эрзянских диалектов Новомалыклинского района Ульяновской области // Финно-угорский мир в полиэтничном пространстве России: культурное наследие и новые вызовы. Ижевск: Изд-во Анны Зелениной, 2019. С. 171–174.
2. Алексеева В. И. Новая Кармала. Самара: Слово, 2019. 552 с.
3. Беленов Н. В. Географическая топонимная лексика мокша-мордовского населения с. Старая Бинарадка // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. № 4. С. 550–558.
4. Беленов Н. В. Мокша-мордовская топонимия Самарской Луки в этноисторическом контексте // Современная научная мысль. 2020. № 5. С. 97–101.
5. Беленов Н. В. К вопросу об эрзя-мордовском компоненте в населении Старой Бинарадки Самарской области // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 3. С. 554–561.
6. Гребнева А. М. Роль диалектных данных в словообразовательных процессах мордовских языков (на материале флористической лексики) // Сибирский филологический журнал. 2013. № 1. С. 115–123.
7. Евсевьев М. Е. Отчёт о командировке в Самарскую и Казанскую губернии для изучения говоров мордовского языка. Казань: [б. и.], 1914. 17 с.
8. Малкова Н. М. Материалы по истории и культуре мордвы Самарского края. Самара: [б. и.], 2019. 122 с.
9. Марискин О. И. Новокрещёная мордва Алатырского уезда в XVII – первой половине XVIII века // Гуманитарий. 2016. № 3. С. 33–44.
10. Мельников-Печёрский П. И. Очерки мордвы. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1981. 134 с.
11. Мордва Самарского края: история и традиционная культура / Т. И. Ведерникова, Н. М. Малкова, Э. Л. Дубман, Ю. Н. Смирнов, Г. А. Корнишина, Т. П. Прокина, В. И. Алексеева. Самара: Слово, 2021. 336 с.
12. Смирнов Ю. Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30–40-е гг. XVIII века. Самара: Самарский университет, 1997. 190 с.
13. Степанов П. Д. Районы распространения и численность Саратовской мордвы (Материалы для этнографической карты) // Мордовский сборник. Саратов: Тип. № 2 Крайполиграфпрома, 1930. С. 33–54. (Серия «Учёные записки саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского», Т. 8, Вып. 3).
14. Феоктистов А. П. Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков. Саранск: Мордовское книжное издательство, 2008. 389 с.
15. Цыганкин Д. В. Фонетика эрзянских диалектов: учеб. пособие. Саранск: Мордовский гос. ун-т, 1979. 111 с.
16. Цыганкин Д. В., Бибин М. Т. Лингвистический атлас мокшанских и эрзянских говоров: Учебное пособие для составления атласа. Саранск: Красный Октябрь, 2002. 56 с.
17. Черапкин И. Г. Диалекты мордвы-мокши бывшей Пензенской губернии // Мордовский сборник. Саратов: Тип. № 2 Крайполиграфпрома, 1930. С. 19–33. (Серия «Учёные записки саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского», Т. 8, Вып. 3).
18. Belenov N. V. Promising Directions for Continuing the Study of N. Witsen's List of Mordovian Words // Anthropology & Ethnology. 2023. № 6. Pp. 1–3.
19. Paasonen H. Mordwinische Chrestomathie mit Glossar und grammatikalischem Abriss. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1953. 155 p.

20. Paasonen H. Mordwinische Lautlehre. MSFOu XXII. Helsingfors: Societe Finno-Ougrienne, 1903. 123 p.
21. Paasonen H. Mordwinische Volksdichtung. Gesammelt on Ignatij Zorin, Durchgesehen u. transkribiert von Heikki Paasonen, übers. von Kaino Heikkilä u. Paavo Ravila, Herausgeg von Martti Kahla. V. Band. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1977. 161 p.
22. Paasonen H. Mordwinisches Wörterbuch Zusammengestellt von Kaino Heikkilä. Unter Mitarbeit von Hans-Hermann Bartens, Aleksandr Feoktistov und Grigori Jermuschkin. Bearbeitet und herausgegeben von Martti Kahla. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1990–1995. Vol. 1–4. 2703 p.
23. Ravila P. Ersämordwinisches Wörterverzeichnis aus Malyi Tol'kaj // Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja, 1959. Vol. 61. 110 p.
24. Witsen N. Noord en oost Tartarie. Deel 2. Amsterdam: N. Witsen, 1692. 600 p.

Полевые материалы автора

- ПМА 1 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Старая Бинарадка Красноярский р-н Самарской обл. Апрель 2019 г. (информанты: Л. И. Дудинская, 1960 г. р., Л. Н. Карамышева 1968 г. р.).
- ПМА 2 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Новая Бинарадка Ставропольский р-н Самарской обл. Июль 2019 г. (информанты: Н. А. Шкайдурова, 1974 г. р., И. А. Князькин, 1956 г. р., № 1 – уроженка с. Новая Бинарадка, 1939 г. р.)
- ПМА 3 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Молгачи Красноярский р-н Самарской обл. Октябрь 2020 г. (информант: Е. И. Гаврилова, 1960 г. р.)
- ПМА 4 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Алёшкино Теренгульский р-н Ульяновской обл. Август 2021 г. (информант: № 2 – уроженка с. Алёшкино, 1941 г.р.)
- ПМА 5 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Сухие Аврали Елховский р-н Самарской обл. Июнь 2022 г. (информант: В. Ф. Демчёнков, 1936 г. р.)

References

1. Agafonova N. A. *Arhaicheskie javlenija jerzjanskikh dialektov Novomalyklinskogo rajona Ul'janovskoj oblasti* [Archaic phenomena of the Erzya-Mordovian dialects of the Novomalyklinsky District of the Ulyanovsk Oblast]. *Finno-ugorskij mir v polijetnichnom prostranstve Rossii: kul'turnoe nasledie i novye vyzovy* [Finno-Ugric world in the multiethnic space of Russia: cultural heritage and new challenges]. Izhevsk: Izdatel'stvo Anny Zeleninoy Publ., 2019. Pp. 171–174. (In Russian)
2. Alekseeva V. I. *Novaja Karmala* [New Karmala]. Samara: Slovo Publ., 2019. 552 p. (In Russian)
3. Belenov N. V. *Geograficheskaja toponimnaja leksika moksha-mordovskogo naselenija s. Staraja Binaradka* [Geographical toponymic vocabulary of the Moksha-Mordovian population of Staraya Binaradka village]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2019, no. 4, pp. 550–558. (In Russian)
4. Belenov N. V. *Moksha-mordovskaja toponimija Samarskoj Luki v jetnoistoricheskom kontekste* [Moksha-Mordovian toponymy of the Samara Luka: ethnohistorical context]. *Sovremennaja nauchnaja mysl'* [Modern Scientific Thought], 2020, no. 5, pp. 97–101. (In Russian)
5. Belenov N. V. *K voprosu ob jerzja-mordovskom komponente v naselenii Staroj Binaradki Samarskoj oblasti* [To the question of the Erzya-Mordovian component in the population of the Staraya Binaradka of the Samara Oblast]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2022, no. 12 (3), pp. 554–561. (In Russian)
6. Grebneva A. M. *Rol' dialektnyh dannyh v slovoobrazovatel'nyh processah mordovskih jazykov (na materiale floristicheskoi leksiki)* [The role of dialect data in the word-formation processes of the Mordovian languages (on the material of floral vocabulary)]. *Sibirskij filologicheskij zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2013, no. 1, pp. 115–123. (In Russian)
7. Evseyev M. E. *Otchjot o komandirovke v Samarskuju i Kazanskuju gubernii dlja izuchenija govorov mordovskogo jazyka* [Report on a business trip to Samara and Kazan provinces to study the dialects of the Mordovian language]. Kazan: [w/p], 1914. 17 p. (In Russian)
8. Malkova N. M. *Materialy po istorii i kul'ture mordvy Samarskogo kraja* [Materials on the history and culture of the Mordovian peoples of the Samara Krai]. Samara: [w/p], 2019. 122 p. (In Russian)
9. Mariskin O. I. *Novokreshchjonaja mordva Alatyrskogo uezda v XVII – pervoj polovine XVIII veka* [The newly baptized Mordovia of the Alatyrsky District in the XVII – first half of the XVIII centuries]. *Gumanitarij* [Humanitarian], 2016, no. 3, pp. 33–44. (In Russian)
10. Melnikov-Pechyorskij P. I. *Oчерки mordvy* [Essays on the Mordovian peoples]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1981. 134 p. (In Russian)
11. *Mordva Samarskogo kraja: istorija i tradicionnaja kul'tura* [Mordovian peoples of the Samara Krai: history and

traditional culture]. Comp. by T. I. Vedernikova, N. M. Malkova, Ye. L. Dubman, Yu. N. Smirnov, G. A. Kornishina, T. P. Prokina, V. I. Alekseeva. Samara: Slovo Publ., 2021. 336 p. (In Russian)

12. Smirnov Yu. N. *Orenburgskaja jekspeditsija (komissija) i prisoedinenie Zavolzh'ja k Rossii v 30–40-e gg. XVIII veka* [Orenburg expedition (commission) and joining of the Volga region to Russia in the 30–40s of the XVIII century]. Samara: Samarskij universitet Publ., 1997. 190 p. (In Russian)

13. Stepanov P. D. *Rajony rasprostraneniya i chislennost' Saratovskoj mordvy (Materialy dlja jetnograficheskoy karty)* [Areas of distribution and the number of the Saratov Mordovian peoples (Materials for an ethnographic map)]. *Mordovskij sbornik* [Mordovian Collection]. Saratov: Tip. № 2 Krajpolygonografproma Publ., 1930. Pp. 33–54. (Seria "Uchenye zapiski Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. G. Chernyshevskogo", T. 8, Vyp. 3 [Series "Scientific Notes of the Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky", vol. 8, no. 3]). (In Russian)

14. Feoktistov A. P. *Ocherki po istorii formirovaniya mordovskikh pis'menno-literaturnyh jazykov* [Essays on the history of formation of Mordovian written and literary languages]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2008. 389 p. (In Russian)

15. Tsygankin D. V. *Fonetika jerzjanskikh dialektov* [Phonetics of the Erzya dialects]. Saransk: Mordovskij gos. universtet Publ., 1979. 111 p. (In Russian)

16. Tsygankin D. V., Bibin M. T. *Lingvisticheskij atlas mokshanskih i jerzjanskikh govorov* [Linguistic Atlas of the Moksha and Erzya dialects]. Saransk: Krasnyj Oktjabr' Publ., 2002. 56 p. (In Russian)

17. Cherapkin I. G. *Dialekty mordvy-mokshi byvshej Penzenskoj gubernii* [Dialects of the Mordva-moksha of the former Penza province]. *Mordovskij sbornik* [Mordovian Collection]. Saratov: Tip. № 2 Krajpolygonografproma Publ., 1930. Pp. 19–33. (Seria "Uchenye zapiski Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. G. Chernyshevskogo", T. 8, Vyp. 3 [Series "Scientific Notes of the Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky", vol. 8, no. 3]). (In Russian)

18. Belenov N. V. Promising Directions for Continuing the Study of N. Witsen's List of Mordovian Words. *Anthropology & Ethnology*, 2023, no. 6, pp. 1–3. (In English)

19. Paasonen H. *Mordwinische Chrestomathie mit Glossar und grammatikalischem Abriss*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1953. 155 p. (In German)

20. Paasonen H. *Mordwinische Lautlehre. MSFOu XXII*. Helsingfors: Societe Finno-Ougrienne, 1903. 123 p. (In German)

21. Paasonen H. *Mordwinische Volksdichtung. Gesammelt on Ignatij Zorin, Durchgesehen u. transkribiert von Heikki Paasonen, übers. von Kaino Heikkilä u. Paavo Ravila, Herausgeg von Martti Kahla*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1977. Band V. 161 p. (In German)

22. Paasonen H. *Mordwinisches Wörterbuch Zusammengestellt von Kaino Heikkilä. Unter Mitarbeit von Hans-Hermann Bartens, Aleksandr Feoktistov und Grigori Jermuschkin. Bearbeitet und herausgegeben von Martti Kahla*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1990–1995. Vol. 1–4. 2703 p. (In German)

23. Ravila P. Ersämordwinisches Wörterverzeichnis aus Malyi Tol'kaj. *Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja*, 1959, no. 61, 110 p. (In German)

24. Witsen N. *Noord en oost Tartarie*. Amsterdam: N. Witsen, 1692. Deel 2. 600 p. (In Dutch)

Field materials of the author

Field materials of the author 1 – *Ekspeditsiya v s. Staraja Binaradka Krasnojarskogo rayona Samarskoj obl., aprel' 2019 g.* (Informanty: L. I. Dudinskaya, 1960 g. r.; L. N. Karamysheva, 1968 g. r.) [Expedition to the village of Staraya Binaradka of Krasnoyarsky District of Samara Oblast, April 2019 (Informants: L. I. Dudinskaya, 1960 year of birth; L. N. Karamysheva, 1968 year of birth)].

Field materials of the author 2 – *Ekspeditsiya v s. Novaja Binaradka Stavropol'skogo rayona Samarskoj obl. Ijul' 2019 g.* (Informanty: N. A. Shkajurova 1974 g. r.; I. A. Knjaz'kin 1956 g. r., № 1 – urozhenka s. Novaja Binaradka 1939 g. r.) [Expedition to the village of Novaya Binaradka of Stavropolsky District of Samara Oblast, July 2019 (Informants: N. A. Shkajurova, 1974 year of birth; I. A. Knyazkin, 1956 year of birth; № 1 – a resident of the village of Novaya Binaradka, 1939 year of birth)].

Field materials of the author 3 – *Ekspeditsiya v s. Molgachi Krasnojarskogo rayona Samarskoj obl. Oktjabr' 2020 g.* (Informant: E. I. Gavrilova, 1960 g. r.) [Expedition to the village of Molgachi of Krasnoyarsky District of Samara Oblast, October 2020 (Informant: E. I. Gavrilova, 1960 year of birth)].

Field materials of the author 4 – *Ekspeditsiya v s. Alyoshkino Terengul'skogo rayona Ul'janovskoj obl. Avgust 2021 g.* (Informant: № 2 – urozhenka s. Alyoshkino 1941 g. r.) [Expedition to the village of Alyoshkino of Terengul'sky District of Ulyanovsk Oblast, August 2021 (Informant: № 2 – a resident of the village of Alyoshkino, 1941 year of birth)].

Field materials of the author 5 – *Ekspeditsiya v s. Sukhie Avrali Elhovskogo rayona Samarskoj obl. Ijun' 2022 g.* (Informant: V. F. Demchyonkov, 1936 g. r.) [Expedition to the village of Sukhie Avrali of Elkhovskiy District of Samara Oblast, June 2022 (Informant: V. F. Demchenkov, 1936 year of birth)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Беленов Николай Валерьевич, доцент кафедры ИКТО, Самарский государственный социально-педагогический университет (443099, Российская Федерация, Самарская область, г. Самара, ул. М. Горького, д. 65/67), кандидат педагогических наук.

belenov82@gmail.com

ORCID.ID: 0000-0002-4415-5966

ABOUT THE AUTHOR

Belenov Nikolay Valeryevich, Associate Professor, Department of information and communication technologies in education, Samara State University of Social Sciences and Education (Russian Federation, 443099, Samara Oblast, M. Gorky Str., 65/67), Candidate of Pedagogical Sciences.

belenov82@gmail.com

ORCID.ID: 0000-0002-4415-5966